

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д.210.018.01.
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-
КОРСАКОВА», МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ МАЧЕЕВСКОЙ ЕЛИЗАВЕТЫ СЕРГЕЕВНЫ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 22 апреля 2019 г. № 35

О присуждении Мачеевской Елизавете Сергеевне, гражданке РФ, ученой степени кандидата искусствоведения. Диссертация «Гуральский фольклор в музыке польских композиторов XX века: на материале творчества Кароля Шимановского и Войцеха Киляра» по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство принята к защите 19 февраля 2018 года, протокол № 33 диссертационным советом Д. 210.018.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова», Министерство культуры Российской Федерации, 190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, дом 2, утвержденным приказом Рособнадзора от 11 декабря 2009 года № 2260–2827. По состоянию на 2015 г. Совет признан соответствующим Положению о совете, утвержденному Приказом Минобрнауки России от 12.12.2011 № 2817.

Соискатель Мачеевска Елизавета Сергеевна, 1986 года рождения, в 2011 году окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова». С сентября 2015 года по июнь 2018 года обучалась в очной аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова», в настоящее время работает в Познани (Польша) в должности учителя музыки в общеобразовательной школе № 22.

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной музыки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова», Министерство культуры Российской Федерации.

Научный руководитель — доктор искусствоведения Дегтярева Наталья Ивановна, профессор кафедры истории зарубежной музыки Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

1. **Зенкин Константин Владимирович** — доктор искусствоведения, проректор по научной работе, профессор кафедры истории зарубежной музыки Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского»,

2. **Горн Анна Викторовна** — кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального искусства Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Академия русского балета им. А.Я. Вагановой» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «**Российский институт истории искусств**» в своем положительном отзыве, составленном кандидатом искусствоведения, старшим научным сотрудником, заведующей сектором музыки А.Л. Порфирьевой и подписанном ученым секретарем, кандидатом искусствоведения, старшим научным сотрудником Г.В. Петровой и и.о. директора, доктором философских наук А.Л. Казиным, отметила, что диссертация Е.С. Мачеевской представляет собой «обширное по объему проработанного материала» и во многом новаторское исследование. В работе проделан основательный обзор истории изучения фольклора в Польше, описаны «особенности гуральского ансамблевого музицирования, включая эволюцию инструментария, основные матрицы — *нuty*, ладовые и ритмические структуры, формы танцев», продемонстрировано «понимание индивидуальности, характера, намерений» Кароля Шимановского; в посвященной Войцеху Кильяру главе проанализирован полиптих композитора — «как с точки зрения искомых элементов гуральского фольклора, так и в целом, как выдающееся и несомненно новаторское произведение, имеющее значение не только для истории Польской музыки».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 3,35 п.л., из них 3 статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных ВАК РФ: *Мачеевска Е. С.* Из истории польской музыкальной фольклористики: от истоков до первой трети XIX века // *Opera musicologica*. № 1 (31). 2017. С. 55–68 (0, 7 п.л.); *Мачеевска Е. С.* Балет К.Шимановского «Харнаси» как воплощение гуральского мифа // *Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой*. № 4 (51). 2017. С. 47–59 (0, 7 п.л.); *Мачеевска Е. С.* Войцех Киляр: вопросы эволюции и периодизации творчества // *Музыковедение*. № 9. 2018. С. 3–10 (0, 5 п.л.).

В данных работах Мачеевска Е.С., опираясь на труды отечественных и зарубежных музыковедов, поднимает важные проблемы, связанные с выявлением сущностных характеристик гуральского фольклора, определением основных направлений и сфер его влияния на польское композиторское творчество XX века.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: д. иск., вед. науч. сотр. Государственного института искусствознания И. И. Никольской (Москва), д. иск., проф. Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского А. Г. Коробовой (Екатеринбург), канд. иск., доц. Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Г. В. Лобковой, канд. иск., доц. Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Д. В. Шутко, д. философии (PhD), члена Союза польских писателей Г. Вишневого (Варшава), д. гуманитарных наук (PhD), сотрудника Института музыковедения Университета им. А. Мицкевича Я. Касперского (Познань), канд. иск., проф. Музыкальной академии им. И. Падеревского Л. Заборовского (Познань).

Д. иск., проф. **К. В. Зенкин**, подчеркивая «значительную наукоемкость и проблемную насыщенность» работы, констатирует: «диссертация Е.С. Мачеевской представляет собой в высшей степени профессиональное исследование, посвященное актуальной теме: взаимодействию фольклора и композиторского творчества. Гуральская музыкальная традиция представлена в российском музыкознании впервые в качестве предмета специального большого исследования и, более того, становится естественной основой построения специфической картины польской музыки XX века “с точки зрения” неофольклористического направления».

Канд. иск. **А. В. Горн** акцентирует: работа Елизаветы Мачеевской обращена «к вневременному содержанию звуковых и пластических составляющих гуральского фольклора, раскрытию его бытийной сущности в произведениях Кароля Шимановского и Войцеха Киляра. <...> Особую значимость и актуальность данная проблематика приобретает в отношении музыки Польши — страны с богатой и драматичной историей, ярким фольклором и относительно молодой композиторской школой, вышедшей в двадцатом столетии на авансцену музыкального искусства».

Д. иск., вед. науч. сотр. **И. И. Никольская** характеризует новизну работы, отмечая «впервые проделанный анализ (со всеми входящими комплексными элементами) понятия *nuta* — непростого феномена, свойственного именно фольклору польских горцев. Ценно и то, что диссертант привлекает исторический материал и обозначает роль Шопена в использовании народных источников, надолго сформировавших представление поляков и иностранцев о том, что есть польская народная музыка. Впервые в России столь широко представлено искусство видного представителя польской музыки второй половины XX столетия В.Киляра».

По мнению д. иск., проф. **А. Г. Коробовой**, «диссертация нетривиальна уже по самому выбору предмета изучения: во-первых, это малоизученный фольклор горных районов Польши, во-вторых, — композиторские формы его претворения. Проблема сформулирована весьма конкретно. <...> Но в диссертации содержится её развёрнутая и многоаспектная проработка, дающая представление о важной “главе” в современной истории польской музыки».

Как считает канд. иск., доц. **Г. В. Лобкова**, «для отечественной этномузыкологии большой интерес представляет первая глава диссертации Е. Мачеевской, посвященная всесторонней характеристике музыкального фольклора горных районов Польши. В ней детально раскрыта история собирательской деятельности и обозначены основные периоды изучения гуральского фольклора».

Канд. иск. **Д. В. Шутко** пишет: «Диссертационное исследование Е. С. Мачеевски, будучи посвященным одному из конкретных интересных примеров взаимодействия профессиональной музыки с фольклором польских горцев, включено в более общую и острейшую для современной музыки проблематику национальных композиторских школ. <...> Выбранная методология адекватна поставленным задачам, сочетая как традиционные для отечественного

музыкознания исторические и аналитические подходы, так и методы современной фольклористики, в особенности — польской».

Д. философии **Г. Вишневский** подчеркивает «весомость и важность (также и для польского музыковедения) темы, которую поднял автор. <...> В связи с “Харнаси” Шимановского (где автору удалось заполнить также некоторые “белые пятна” в истории создания балета) была предпринята удачная попытка анализа различных вариантов работы с фольклором, которые использовал композитор (наряду с “Харнаси” — “Слопевне”, мазурки, “Курпёвские песни”). Сенсационный для многих поворот к гуральскому фольклору, который в середине семидесятых годов прошлого века произошел в творчестве сонориста Войцеха Киляра, в работе метко связан с фундаментальными изменениями во всем польском композиторском творчестве тех лет».

В отзыве д. гуманитарных наук **Я. Касперского** отмечено: «Работа выполнена на высоком уровне и представляет большой интерес, в особенности с учетом российского контекста. Автор <...> вводит новые для российского музыковедения понятия и факты, как, например, *нута* (по Котоньскому) <...> или описание хореографических аспектов гуральских танцев и соотношение между вокальными и инструментальными жанрами в гуральском фольклоре (что дополнительно опирается на практический опыт автора, вынесенный из ее профессиональной деятельности в фольклорных ансамблях, таких как “Ланы”, “Секерацы”, “Хлюдовяне”, и участия в мастер классах исполнительства гуральской народной музыки). Все это свидетельствует о том, что диссертация несет в себе элемент новаторства и содержит творческий компонент».

Канд. иск., проф. **Л. Заборовский** отмечает: «Автору удалось убедительно доказать, что неофольклорное направление польской музыки, пройдя через ряд кризисов, приобрело значение актуальной и востребованной линии развития; одной из вершинных точек этой линии являются четыре поэмы Войцеха Киляра, появившиеся в 1974–1986 годах; гуральские поэмы Киляра обозначили новый этап в развитии неофольклорного направления польской музыки, которое до настоящего времени не утратило своего значения. <...> Работу Елизаветы Мачеевской “Гуральский фольклор в музыке польских композиторов XX века: на материале творчества Кароля Шимановского и Войцеха Киляра” можно считать ценным вкладом в изучение польской музыки XX века».

Замечания и вопросы, приглашающие к дискуссии, содержатся в отзывах ведущей организации, К. В. Зенкина, А. В. Горн, И. И. Никольской, А. Г. Коробовой, Г. В. Лобковой, Д. В. Шутко.

В отзыве ведущей организации — **Российского института истории искусств** — отсутствуют замечания и вопросы, «возражения по существу» рассматриваемой диссертации. Вместе с тем, в отзыве содержится намек на возможную перспективу научной полемики о значении польского авангарда (хотя данный вопрос, как замечает автор отзыва, «не имеет прямого отношения к содержанию диссертации»): диссертантка «не скрывает, (но и не подчеркивает) явную слуху зависимость анализируемых ею произведений от “Русских сезонов” в межвоенную эпоху и от Дармштадтского авангарда — в 1960-е — 70-е гг. Вместе с тем, позиция автора, повторяю, не декларированная, но проявляющая себя во многих деталях текста, скорее антиавангардистская», в связи с чем «Киляр представлен, как музыкант, нашедший выход из кризиса 1960-х гг. (с.159)».

В отзыве д. иск., проф. **К. В. Зенкина** содержатся следующие уточняющие замечания: 1. «Находящаяся на грани расселения поляков, венгров, чехов, моравов, румын, данная область стала своеобразным “плавильным котлом” множества традиций. Этот момент четко обозначен, но хотелось бы видеть его большее развитие. Так, сказано о присутствии чардаша в гуральской традиции. И тут же естественно у читателя возникает вопрос, насколько и в каком виде присутствует в гуральском фольклоре венгерская традиция, равно как и традиции других соседних этносов. Вероятно, дать полное представление о музыке гуралей можно в результате ее аналитического сопоставления с музыкой не только поляков, но и всех других народов “большого карпатского круга” (с. 46), привнесших в нее свою специфику». 2. «на с. 15 сказано о расцвете Речи Посполитой в XV – XVII веках, однако именно такое название стало применяться к обширному Польско-Литовскому государству только со второй половины XVI века в результате Люблинской унии». 3. «замечание по поводу сочетания слов “интонационных и ритмических элементов”. Интонация включает в себя ритмический параметр, поэтому либо добавление слова “ритмических” в данном случае излишне, либо стоило написать: “мелодических (мелодико-гармонических) и ритмических”».

Кроме того, К. В. Зенкин задает следующие вопросы: 1. «в диссертации гуральское практически отождествлено с «прапольским», о чем свидетельствует название второй главы.<...> Вполне понятно из контекста, что имеется в виду тот

факт, что гуральский фольклор — наиболее древний из сохранившихся в составе Польши. Однако, ввиду его локализации на горном юге страны, возможно ли считать, что он представляет «прапольское» во всей его многосоставности, включающей и большую территорию равнинных районов, архаическая музыкальная традиция которых до нас не дошла? Как можно понять из исследования, скорее наше (вместе с Шимановским и его современниками) восприятие и исторически обусловленное осмысление придает гуральскому фольклору такой статус». 2. «На с. 96 говорится о точном цитировании мелодических линий гуральских нут. При этом ранее не раз утверждалось, что в нуте главное — не мелодическая линия, которая может представать в вариантных преобразованиях (с. 47). Как соотносятся эти утверждения?». 3. «Присутствует попытка связать балет “Харнаси” с “гуральским мифом”, которая сама по себе свидетельствует о стремлении к глубинному и комплексному постижению местной специфики. Однако вопрос о мифе, будучи провозглашенным, не получил достаточного ответа. Прежде всего, ничего не говорится об опоре сюжета балета на какие-либо конкретные гуральские мифологические источники. Отсюда можно сделать вывод, что слово “миф” в данном случае автор использует как более обобщенную характеристику, либо приближенную к понятиям “дух народа”, “менталитет”, “народное сознание”, либо указывающую на факт создания Шимановским современного мифа о гуральском народе и его культуре (подобно тому как Вагнер создавал свои романтические современные мифы, существенно отличающиеся от мифологии средневековых первоисточников). Если так, то сохраняется вопрос, что, собственно, специфически гуральского в представленном “мифе”, кроме музыки балета — ее жанров и интонаций?». 4. «Понятия “коллаж” и “коллажность” применяются в случае резко выделяющихся вставок, включающих инородный материал (как, например, в живописи поп-арта). Так ли обстоит дело в поэме “Кшесаный”, в чем заставляет усомниться одноприродность материала цитат и авторского текста? Или же и в самом деле композитор резко противопоставляет цитату остальному материалу, также имеющему фольклорное происхождение?»

Канд. иск. **А. В. Горн** в своем отзыве указывает на то, что «несколько избыточным» представляется параграф, посвященный общей истории польской музыкальной фольклористики.

Отзыв содержит следующие вопросы: «1. Известны ли диссертантке исследования, обращенные к творчеству Шимановского и Киляра, в частности их

“гуральским” сочинениям, принадлежащие англо-, немецко- и франкоязычным авторам?. 2. Не находит ли диссертант логико-конструктивных, звуковых аналогий между феноменом гуральской нуты и композиционными композиторскими техниками двадцатого столетия?. 3. Кто стал первым постановщиком балета “Харнаси” во время чешской премьеры 1935 года (в диссертации не указано)? 4. Известны ли диссертанту хореографические постановки поэм полиптиха Войцеха Кильяра кроме “Кшесаного”?».

Д. иск., вед. науч. сотр. **И. И. Никольская**, отмечает, что «увлеченность автора темой, как кажется, привела к некоторому преувеличению роли фольклора в творчестве польских композиторов, главным образом во второй половине XX — начале XX века». Замечания автора отзыва касаются частного вопроса об употреблении терминов «сонорика» и «сонористика», а также наблюдений по поводу трактовки фольклорного начала в произведениях В. Кильяра и сочетания «неофольклоризма» с «авангардистскими приемами» композиторской техники. Высказывая пожелание о написании монографии на материале диссертации, И. И. Никольская рекомендует в дальнейшей работе над темой усилить общекультурный аспект исследования.

Д. иск., проф. **А. Г. Коробова** предлагает диссертантке в ходе защиты ответить на вопрос об отличии «неофольклоризма» В. Кильяра от «неофольклоризма» К. Шимановского.

В отзыве канд. иск., доц. **Г. В. Лобковой** содержится следующий вопрос: «В качестве признака, характерного для подгальского ансамблевого пения, выделена особенность многоголосия — движение параллельными терциями, трезвучиями с пересечением мелодических линий. В связи с этим хотелось бы задать автору вопрос о том, находит ли данная особенность народного многоголосия воплощение в произведениях польских композиторов?»

Единственное замечание канд. иск. **Д. В. Шутко** касается вопроса периодизации творчества В. Кильяра, хронологических рамок и характеристики позднего периода: «текст автореферата не дает возможности понять, что из себя представляет поздний период творчества композитора, каков итог его яркой по первым двум этапам эволюции».

Кроме того, в отзыве содержатся вопросы, связанные с трактовкой таких понятий, как «неофольклоризм», «новый романтизм» и «новая простота»: «Можно сопоставить понятия “фольклоризм” и “неофольклоризм”? Имеются ли между ними сущностные, принципиальные стиливые отличия? По поводу понятия

“новый романтизм” в автореферате можно найти ссылку на исследование П. Стшелецкого “Новый романтизм в творчестве польских композиторов после 1975 года” <...> Значит ли это, что автор полностью разделяет позицию этого ученого...? <...> В чем заключается содержательная сторона определения “новая простота” — в эстетике, технике, возвращении мелодии в качестве носителя господствующего образа, или в чем-либо еще?».

Несмотря на указанные замечания и вопросы, во всех поступивших отзывах указывается соответствие диссертации требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 года, предъявляемых к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается предложением председателя экспертной комиссии, доктора искусствоведения, профессора, засл. деят. искусств РФ Л.Г. Ковнацкой и подтверждается их научными работами, близкими разрабатываемым в данной диссертации проблемам:

Klimovickiy A. Tchaikowskys Dirigieranmerkungen in seiner Partitur von Beethovens 9. Symphonie // Tchajkowsky-Gesellschaft, Mitteilungen 23 (2016). S. 3–17; Герцман Е.В. Иоанн Плусиадин в ракурсе поздневизантийской истории музыки // Музыкальная академия. 2018, №4. С.69–75; Герцман Е.В. Творческое наследие Иоанна Ласкариса // Артикульт. 2018. №3. С. 125–130; Климовицкий А.И., Ковалевский Г.В. Механизм и парадоксы становления слушательского «образа» П.И.Чайковского: к проблеме оценки и восприятия творческого наследия композитора // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. №2. С. 207–220; Климовицкий А.И. Петербургская тетрадь эскизов Бетховена (несколько слов к публикации) // Opera musicologica. 2018. №4 (38). С. 6–17; Ковалевский Г.В. Феномен скрытого слова и числа в «Восьмой главе» Александра Кнайфеля. К проблеме музыкальной интерпретации библейских текстов // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2017. №1 (43). С. 24–30; Ковнацкая Л.Г. Архив ЛАСМа как историографический феномен // Музыкаведение. 2018. №9. С. 22–27; Ковнацкая Л.Г. Марина Мазур. ЛАСМовский портрет Юлии Вейсберг // Музыкальная академия. 2018. №4. С. 137–150; Огаркова Н.А. А.С.Даргомыжский о «славе», «искусстве», «вдохновении» в письмах к Л.И. Кармалиной // Opera musicologica. 2018. №3 (37). С. 72–84;

Петрова Г.В. Неизвестное письмо Г. Берлиоза // Старинная музыка. 2015. №3. С. 25–27; *Порфирьева А.Л.* Две папки // Музыкальный Петербург. Том 14: XIX век. 1801–1861. Материалы к энциклопедии / Отв.ред. и сост. Н.А. Огаркова. СПб.: РИИИ; Композитор, 2017. С. 127–176; *Серегина Н.С.* Перевод И.С. Федосеева (2009) либретто оратории Г.Ф. Генделя «Alexander's Feast» (HWV 75 «Пир Александра») // Вестник музыкальной науки. 2018. №1 (19). С. 20–29; *Серегина Н.С.* Персонаж Хозрев-мирза в опере Д.Шостаковича «Нос» // Артикульт. 2018. №3 (31). С. 139–143; *Шумилин Д.А.* Петербургские гастроли Анны Каролины де Бельвиль-Ури // Музыкальная академия. 2018. №3. С. 167–174; *Шумилин Д.А.* Первые исполнения произведений Ф. Шопена, Ф. Листа и С. Тальберга на петербургской сцене. Антон Августович Герке // Вестник музыкальной науки. 2018. №3. С. 108–118.

Зенкин К.В. Фортепианная миниатюра Шопена. М.: МГК, 1995; *Зенкин К.В.* Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма. М.: МГК, 1997; *Зенкин К.В.* Музыка — Эйдос — Время. А.Ф.Лосев и горизонты современной науки о музыке. М.: Памятники исторической мысли, 2015; *Zenkin K.* Music — Eidos — Time. A.F. Losev and scope of contemporary discipline of music. М.: Progress-Tradition, 2018; *Зенкин К.В.* Стравинский в контексте исторической смены парадигмы музыкального искусства // Научный вестник Московской консерватории. 2018. №1 (32). С. 34–53; *Зенкин К.В.* По прочтении книги М.А. Дроздовой «Мария Юдина. Религиозная судьба» // Музыкальная академия. 2017. №1. С. 118–119; *Зенкин К.В.* Русский менталитет таков, что авторитет для него — ключевая позиция // Научный вестник Московской консерватории. 2017. №1 (28). С. 8–18; *Зенкин К.В.* Реестр наших заблуждений (беседы и размышления об отечественном музыкознании, ведущая обсуждения — А.А.Амрахова) (Амрахова А.А., Зенкин К.В., Акопян Л.О., Сапонов М.А., Насонов Р.А., Кюрегян Т.С.) // Журнал Общества теории музыки. 2017. №3 (19). С. 1–41; *Зенкин К.В.* Национальные школы в эпоху глобализации: «история с географией» — «Восток и Запад в динамике и статике» (интервью А.А.Амраховой с К.В.Зенкиным) // Журнал «Общества теории музыки». 2017. №2 (18). С. 5–13; *Зенкин К.В.* (проф.), *Соколов А.С.* (проф.) — Международная научная конференция «Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем» к 150-летию Московской консерватории // Вестник РГНФ. 2016. №3–4 (84–85). С. 219–226; *Зенкин К.В.* А.Ф.Лосев о музыкальной критике // Журнал Общества теории музыки. 2016. №4 (16). С. 1–6; *Зенкин К.В.* О специфике взгляда А.Ф.Лосева на науку об искусстве, и

в частности о музыке // Научный вестник Московской консерватории. 2015. №4 (23). С. 28–35; *Зенкин К.В.* Три вариации на тему одной премьеры: материалы виртуального «Круглого стола» о проблемах и тенденциях развития современного музыкального театра, послание читателю: вместо предисловия (Сапонов М.А., Зенкин К.В., Цареградская Т.В.) // Журнал Общества теории музыки. 2015. №4 (12). С. 1–19; *Зенкин К.В.* О некоторых методологических особенностях изучения музыки: по следам трудов русских ученых // Журнал Общества теории музыки. 2014. №1 (5). С. 1–19; *Зенкин К.В.* О некоторых методологических особенностях изучения музыки: по следам трудов русских ученых // Журнал Общества теории музыки. 2014. 1 (5). С. 1–19; *Зенкин К.В.* Дебюсси в диалогах с Бахом и Вагнером // Научный вестник Московской консерватории. 2013. №3. С. 5–13; *Зенкин К.В.* Круглый стол «Искусство, масс-медиа, политика» (Аронсон О.В., Даль Н.В., Жабинский К.В., Зенкин К.В., Зенкин С.Н., Мартынов В.И., Насонов Р.А., Петровская Е.В., Савенко С.И., Холопова В.Н., Чинаев В.П.) // Научный вестник Московской консерватории. 2013. №4. С. 20–51; *Зенкин К.В.* Понятие прообраза художественной формы в православной философии и специфика музыки // Научный вестник Московской консерватории. 2013. №4. С.7–19; *Зенкин К.В.* Что необходимо изменить для дальнейшего развития русской музыкальной культуры? // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2013. №3 (3). С. 7–12; *Зенкин К.В.* О русских теоретических концепциях истории музыки // Журнал Общества теории музыки. 2013. №1 (1). С. 39–50.

Горн А.В. Идея симметрии в художественном творчестве // Вестник АРБ. 2013. №30 (2). С. 167–179; *Горн А.В.* Чайковский и Малер: пересечения на территории балета // Вестник АРБ. 2015. № 4 (39). С. 135–140; *Горн А.В.* «Два голубя» Андре Мессаже в контексте развития европейской балетной музыки // Вестник АРБ. 2017. №5 (52). С. 27–35; *Горн А.В.* Слово и музыка в воспитании балетмейстера // сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции «Хореографическое образование: Россия и Европа. Состояние и перспективы» (13–15 марта 2013 г.). СПб.: Академия Русского балета им. А.Я.Вагановой. 2014. С. 309–315; *Горн А.В.* Балет Рихарда Штрауса «Легенда об Иосифе» и эволюция хореографического жанра в европейском музыкальном театре 1910-х годов // Рихард Штраус и его время: сб.ст. по материалам междунациональной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения композитора / ред-сост. Н.А. Брагинская. СПб: Скифия-принт, 2017. С. 34–44; *Горн А.В.* Христианские образы в творчестве Александра Гречанинова // Судьбы русской духовной

традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А.Л. Казина. СПб: Алетейя, 2016. Т. 1. 1917–1934. С. 434–444. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»); Горн А.В. «Летучая мышь» И. Штрауса в балетной ипостаси // Метаморфозы художественных форм и смыслов. Сборник статей / сост. и науч. ред. Э.В. Махрова. СПб: Изд-во Академии Русского балета имени А.Я.Вагановой, 2017. С. 123–129; Горн А.В. Христианские этические мотивы в отечественной киномузыке 40-х годов // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А.Л. Казина. СПб: ИД «Петрополис», 2017. Т.2. 1935–1964. С. 402–415. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»). Горн А.В. Духовный путь Н. Каретникова // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А.Л. Казина. СПб: ИД «Петрополис», 2018. Т.3. 1965–1991. С. 339–346. (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований: **раскрыты** отличительные черты гуральского фольклора и его роль в эволюции творчества Кароля Шимановского и Войцеха Киляра; **систематизированы** материалы, связанные с основными этапами развития польской музыкальной фольклористики; **предложено** понятие *нута*, характеризующее специфический интонационный комплекс, лежащий в основе музицирования гуралей; **определены** основные стилистические особенности инструментальных, вокальных, хореографических гуральских жанров, оказавшие влияние на творчество польских композиторов XX века; **обосновано** своеобразие интерпретации фольклорной модели Каролем Шимановским и Войцехом Киляром и показана преемственность в развитии ими «гуральской темы»; **уточнены** факты, касающиеся малоизвестных страниц истории польской музыки XX века, в том числе, связанные с формированием новаторской концепции балета Кароля Шимановского «Харнаси»; **выдвинута** периодизация творческого пути Войцеха Киляра, разносторонне **проанализированы** произведения композитора, относящиеся к «гуральскому полиптиху»; **выявлены** основные тенденции развития неофольклорной линии в польской музыке XX столетия.

Практическое значение полученных соискателем результатов подтверждается тем, что основные выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе средних и высших образовательных учреждений культуры и искусства — в курсах истории зарубежной музыки, истории национальных музыкальных культур, народного музыкального творчества, анализа музыкальных произведений. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для исследователей, музыкантов-исполнителей, а также для широкого круга читателей, интересующихся польской культурой и этнографией XVIII-XX веков.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что диссертация базируется на фундаментальных трудах зарубежных и российских ученых (265 позиций, из них 153 – на иностранных языках), в отечественный научный обиход введено большое количество прежде неизвестных ценных фактов, применены современные методики сбора и обработки информации.

Личный вклад соискателя состоит в углубленном анализе отечественной и зарубежной музыковедческой литературы, в сборе, систематизации и обобщении обширной фактологической и теоретической информации, переводе на русский язык ряда научных и художественных текстов, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке публикаций с основными результатами выполненной работы, выдвижении новых перспективных идей.

На заседании 22 апреля 2019 года диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знания в соответствии с пп. 9, 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 № 842 в редакции от 01.10.2018 № 1168) и принял решение присудить Мачеевской Елизавете Сергеевне ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 17 докторов искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в

состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени 17; против присуждения ученой степени 0; недействительных бюллетеней 0.

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
докт. иск., проф., засл. деятель искусств РФ

В.В. СМИРНОВ

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
докт. иск., проф., засл. работник культуры РФ

Т.А. ЗАЙЦЕВА